

«Эй... Это же слова песни [1]...» - в душе Оскара скакали тысячи мифических зверей, но он не мог этого показать, не мог произнести эти слова в слух. – «К тому же, эти слова не изменены... Ты же их, попросту, слизал! Пусть даже это старая песня, но ее слышали многие... Да, даже если бы мало кто слышал, после эфира, они станут искать в сети и все всплывет...»

«Ну, как?» - как ни в чем не бывало, спросил Фэн Буцзюэ, глядя на Оскара.

«Эээ... Поневоле...» - ответил Оскар. – «Ты уверен... Что хочешь показать это?» - поскольку зрители еще не видели, что написал Фэн Буцзюэ, Оскар посчитал, что еще есть шанс. Он изо всех сил подмигивал брату Цзюэ, при этом говорил странным голосом. – «То, что ты написал... На мой взгляд, выглядит очень знакомом...» - Он снова поглядел в камеру. – «Сейчас времени еще достаточно... Не хочешь переписать?»

Его слова значили – “Я уже знаю, что это слова песни, а не твое сочинение, если ты поспешишь, то успеешь все переписать”.

Кто бы мог ожидать, что Фэн Буцзюэ и не подумает быть благодарным.

«Естественно, знакомо». - Легкомысленно заявил брат Цзюэ. – «Это слова песни».

«Так спокойно это признал! Сказать такое перед камерой!» - мысленно кричал Оскар. – «В этом, действительно, нет ничего страшного?» - он быстро обернулся и бросил на режиссера взгляд полный призыва о помощи, ожидая дальнейших инструкций.

«Продолжаем запись, все в порядке». - Зазвучал в наушнике голос Фэй Жаня. – «Правилами это не запрещено».

«Аха-ха... Поневоле, ты такой честный». - Оскару ничего не оставалось, кроме, как сказать что-то хорошее.

К сожалению... Брат Цзюэ оставался все таким же неблагодарным.

«Мне просто не хотелось ничего придумывать самому». - Тут же ответил Фэн Буцзюэ. – «Потому и скопировал отрывок, соответствующий теме».

Зрители в студии не знали, как реагировать на эти слова...

«О чем только думает этот мальчишка?» - думал Оскар. – «Ты не только сам себе могилу роешь, но и, похоже, что у тебя совершенно нет совести...»

В этот миг, Оскар отвел лицо от камеры, как человек, который прекрасно знал, как держать себя перед объективом, он мог сделать это только по одной причине - он не хотел, что в этот момент снимали выражение его лица.

«В любом случае, правилами это разрешено». - Продолжал Фэн Буцзюэ, он все так же сидел, закинув руки за голову и приняв разнузданный вид. – «С моей точки зрения, это ни чем не отличается от цитирования классиков, не так ли?»

«Разница огромна...» - думал Оскар. – «Классиков цитируют, что бы объяснить суть идеи, но ты слизал весь кусок, не добавил от себя ни строчки...»

«Хм... Ха-ха...» - неловко рассмеялся Оскар. - «Хорошо... Итоги скоро будут оглашены». - Ему оставалось только быстро сменить тему.

Оператор Сяо Ву тоже был очень находчивым, разобравшись в ситуации, он быстро развернул объектив, нацелив его на других участников.

Оскар импровизировал чуть в стороне от места шестого участника: «Время... Утекает секунда за секундой, кроме участника Поневоле, остальные шестеро писателей еще не прекратили творить. Возможно, по выражению их лиц мы сможем что-нибудь понять...» - он произнес эти слова и во взаимодействии с Сяо Ву, ему успешно удалось переключить внимание зрителей.

.....

Семь минут очень быстро истекли, и, один за другим, писатели нажали на кнопку.

Оскар просто болтал, казалось, что его слова относились к программе, но, в действительности, это была бессмысленная болтовня. Несмотря на это... Он не мог молчать более десяти секунд подряд... Это его профессия.

«Времени осталось не много... Давайте начнем обратный отсчет...» - На главном экране отображались чуть больше десяти секунд оставшегося времени, Оскар начал отсчет. - «Десять... Девять... Восемь... Семь... Шесть...» - когда отсчет закончился, он сказал. - «... Время вышло!»

В такие моменты программы, всегда, примерно, на пять секунд, включалась музыкальная заставка, а лучи прожекторов начинали хаотично мигать.

Оператор Сяо Ву подкорректировал свою позицию и приготовился следовать за ведущим.

«Хорошо... Пришло время показать ваши работы». - Оскар внимательно слушал то, что говорят ему в наушник и продолжал. - «Внимательные зрители, почти наверняка, уже знают, в каком порядке мы будем это делать». - Он сделал паузу. - «Для меня тоже не секрет... Что начнем мы с...» - он повернулся. - «... Участника Поневоле». - С этими словами, он вместе с оператором подошел к брату Цзюэ.

В этот момент, написанное Фэн Буцзюэ появилось на главном экране.

В зрительном зале шли разговоры, никто не аплодировал...

Оскар зачитал слова песни, а потом сказал: «Хм... Написано, действительно, очень хорошо». - Он поглядел на брата Цзюэ. - «Это соответствует нашим ключевым словам 'чувства' и 'время'». - Он с улыбкой на лице повернул разговор. - «К сожалению... Похоже, это придумал не ты...»

За этими словами стояло не желание Оскара насолить Фэн Буцзюэ, а прозвучавший в ушах приказ Фэй Жэня. Видимо... Режиссер решил скооперироваться с братом Цзюэ и организовать ему проигрыш в первом туре.

«Ага...» - с равнодушным лицом сказал Фэн Буцзюэ. - «Это слова уважаемого Джонатана Ли (тайваньский продюсер и композитор, прим. пер.)».

«Однако... Ты позаимствовал целый отрывок...» - сказал Оскар. - «Зрители едва ли это оценят».

«Как угодно». - Равнодушно произнес Фэн Буцзюэ.

Услышав эти слова, Оскар округлил глаза, с выражением беспомощности поглядел в камеру и пожал плечами.

Затем он подошел к участнику номер четыре и заговорил: «Хорошо... Далее мы прочтем... Сочинение Роуз, которое она написала за пять минут и одиннадцать секунд».

На площадке уже более минуты царила холодная атмосфера, не поддерживавшие Фэн Буцзюэ фанаты погрузились в молчание, они не понимали, что происходит и не знали, как на это реагировать...

А Оскар начал зачитывать творения других писателей...

За исключением Фэн Буцзюэ, другие участники, естественно, писали в студии оригинальные произведения.

Сначала Роуз. Отрывок, который она написала, без сомнения, был очень 'готическим', наполненным отчаянием, тьмой, смертью, одиночеством... А еще, концентрированным духом недалекости. Но неожиданно ее текст неплохо соответствовал двум ключевым словам 'чувства' и 'время' и получил довольно горячий отклик.

Следом был Ямча. В сравнении с другими писателями, его текст был не слишком впечатляющ. По крайней мере, он был прямолинеен и незамысловат. Однако скорость набора текста у парня оказалась очень высокой. Он использовал метод полного ввода транскрипции и, при этом, за шесть минут смог набрать несколько сотен знаков. Таким образом... Он написал небольшой рассказ на несколько сотен слов, полностью соответствующий теме. К сожалению, сюжет этого рассказа был детским и идеалистическим, его писательскому стилю не удалось скрыть этот изъян, потому, результат не был слишком хорош.

Следующим было сочинение Газировки. Он был человеком, который прекрасно мог закручивать сюжет, его стиль был неплох. Он относился к типу писателей схожих с Фэн Буцзюэ. Парень тоже написал рассказ на тему 'чувств' и 'времени', только сделал это не так многословно, как Ямча. Однако... Хоть его стиль был лаконичным, но получил гораздо более приветливый прием, чем это удалось Ямче.

Что касается троих оставшихся... Пламя Ночи и Злой Генерал закончили в шесть минут сорок девять секунд. А дядюшке Земле не хватило времени, поскольку он использовал рукописный способ ввода текста. Он писал пока не истекли последние секунды и был вынужден отложить стилус.

Оскар поочередно зачитал их тексты... Злой Генерал неплохо справился с описанием, можно сказать, добросовестно. Однако не без промахов. Текст дядюшки Земли... Финал написан в спешке и явно не закончен. Но, в конце концов, из всех участников, он был самым старшим и опытным, его стиль был хорош, и написанной части хватило, чтобы вызвать отклик у зрителей.

А самый скверный результат, боюсь, был у Пламени Ночи... С самой первой минуты, он был выбит из колеи неподобающим поведением брата Цзюэ. Изначально, Пламя Ночи хотел написать текст от первого лица, со множеством лексических повторов, чтобы сыграть на эмоциях, но он уже потерял настрой... Чем больше он писал, тем больше волновался, чем больше волновался, тем больше ошибался... Результат оказался удручающим. В тексте не только не было ярких 'эмоций', но не видно было даже прекрасной 'техники'. К счастью, после прочтения, его фанаты постарались изо всех сил... Они потратили много энергии, чтобы поддержать писателя криками, что, в конечном итоге, немного улучшило впечатление от его текста в глазах других людей...

«Хорошо, мы прочли тексты всех семи авторов, что они написали для нас в раунде Легкости пера...» - Оскар побывал рядом с каждым участником и теперь вернулся на середину сцены. - «Напряженный момент... Снова наступил...»

Камера, располагавшаяся под потолком студии, записала панорамные кадры, и нацелилась на участников.

Оскар продолжал: «В студии сейчас семьсот зрителей, судьба участников в ваших руках...» - он сделал паузу. - «Сегодня мы аннулировали правило бюллетеней за 'первое место' и за 'второе место'... В ваших руках бюллетень лишь за первое место. Вы можете поддержать... Лишь одного писателя». - У него было серьезное выражение лица. - «На голосование отводится две минуты, пожалуйста, обдумайте ваш выбор... А сейчас... Голосование начинается!»

В следующую секунду на площадке заиграна напряженная фоновая музыка. Сяо Ву с камерой на плече крупным планом снимал очерки каждого из семи участников.

«Зрители, что только что включили телевизор, открыли страничку веб-сайта или начали слушать нас по радио, с вами 'Я - писатель, Ночь Воскресших'!» - после короткого молчания продолжил Оскар.

Такая резкая перемена была командой режиссера, очевидно... В дальнейшем, здесь будет вставлена реклама или заранее записанный длинный текст.

«Все еще идет напряженное голосование по итогам первого раунда, кто же займет первое место и станет лидером этого этапа нашей программы...» - Оскар сам спрашивал, сам отвечал, и таким образом тянул время еще более минуты.

«Время вышло!» - наконец, ведущий завершил этот этап и глубоко вздохнул. - «ОК... Сегодня, я начну с...» - он поднял взгляд на главный экран. - «Седьмого места».

Все операторы трудились, не покладая рук, под разными углами снимая зрительный зал, участников, ведущего...

«Писатель... Занявший... Седьмое место... В первом раунде 'Я - писатель, Ночь Воскресших'... Это...» - Оскар, как всегда, принялся тянуть время, произнося по одному слову за раз.

Ди-джей использовал различные звуковые эффекты, чтобы еще больше накалить обстановку.

«Поневоле». - Когда Оскар произнес псевдоним брата Цзюэ, его тон и голос были слегка низковаты.

В зрительном зале поднялся шум, смешанный с недовольным гудением.

Стоя перед камерой, Оскар выразительно посмотрел на брата Цзюэ: «Поневоле, ты хочешь что-нибудь сказать?»

Фэн Буцзюэ холодно ухмыльнулся: «Я даже не знаю, плохо ли я поступаю, мне все равно, достаточно ли я сделал[2]».

«Ты слишком заносчивый...» - мысленно язвил Оскар. - «После уличения в плагиате несколько не раскаялся и не устыдился, вопреки ожиданиям, бесстыдно отвечаешь таким образом... Постойте-ка... Это же тоже слова песни!»

«Фуу...» - в этот момент, в зрительном зале, фанаты Пламени Ночи издавали неприкрытое недовольно гуденье. А зрители, поддерживающие брата Цзюэ, и нейтралы сохраняли молчание.

«Ха-ха... Поневоле, ты в своем репертуаре». - Оскар продемонстрировал приклеенную улыбочку и быстро продолжил. - «В таком случае... Далее я объявлю...» - чтобы быстро переключить внимание зрителей, в этот раз он не стал тянуть. - «Писателя, занявшего четвертое место...»

Эти слова успешно вывели зрителей из оцепенения. Поскольку обычно, в Легкости пера объявлялись только первое, второе и седьмое места.

«Еще раз подчеркну, сегодня... Очень многие правила были изменены». - Оскар таинственно улыбнулся. - «Сегодня я оглашу... Третье, четвертое... А так же, последнее места». - Он сделал паузу. - «А имена участников, занявших первое, второе, пятое и шестое места... Пока останутся в секрете...»

«Хм... Выглядит, как способ усилить напряжение...» - быстро отреагировал Фэн Буцзюэ, услышав эти слова, и тут же подумал. - «А на самом деле, это сделано для того, чтобы было удобнее подтасовать результаты...»

«Сегодня, четвертое место в первом раунде получает...» - как обычно продолжал Оскар. - «... Дуновение Весеннего Ветра, Изменяющего Землю... Наш дядюшка Земля».

Зрители взорвались аплодисментами.

Оскар быстро подошел к четвертому участнику и улыбнулся: «Брат Земля, я, действительно, преклоняюсь перед тобой... Ранее в Легкости пера еще никто не входил в первую четверку с недописанным текстом».

«Ха-ха... Это лишь благодаря поддержке зрителей». - Дружелюбно ответил дядюшка Земля, поправляя очки в черной оправе.

«Хм, скромность брата Земли так же вызывает уважение». - С улыбкой сказал Оскар.

После этих слов он снова повернулся к экрану: «Хорошо... Тогда я объявлю следующее место... В первом раунде... Участник, занявший третье место...» - Он смотрел в объектив камеры, с выражением лица аля 'если я сейчас не скажу, вы придете и побьете меня'. - «... Это... Газировка!»

Из зрительного зала снова донеслись приветственные выкрики... Однако, если смотреть в целом, то даже если сложить фанатов Газировки и дядюшки Земли, они не перекричали бы фанатов Пламени Ночи...

С этим ничего не поделать, возрастная категория поклонников этих писателей - люди возраста 30+, в основном это мужчины. Хотя в интернете они голосовали неплохо, но в студию людей пришло очень мало.

«Вот это совпадение». - Оскар подошел к Газировке. - «А я только что говорил об участниках, которые в Легкости пера не успели закончить свои тексты...»

«Ха-ха...» - естественно, Газировка понял, что собеседник говорит о том, что произошло в одном из более ранних выпусках. - «Сегодня я смог закончить».

«Да, и сделав это, ты вошел в тройку сильнейших». – Сказал Оскар.

«Ты меня перехваливаешь». – Махнув рукой, сказал Газировка

«Я и не думал льстить тебе». – Оскар обернулся и посмотрел на зрителей. – «Сейчас... Я оглашу статистику...» - он снова вернулся на середину сцены. – «Из прошлых выпусков 'Я - писатель', Газировка участвовал в шестнадцати...»

Сказав так, он умышленно выдержал паузу, чтобы зрители поняли, что он имеет в виду, отозвались приветственными криками и аплодисментами.

«А в нашей рекордной таблице...» - Оскар поднял руку и указал на Газировку. – «По количеству текстов, которые он смог закончить в 'Легкости пера', Газировка занимает третье место».

Зрители снова принялись аплодировать, но Оскар прервал их: «К тому же...» - он повысил голос. – «... К тому же, во втором раунде - на этапе 'Вдохновения', Газировка, по настоящий момент, удерживает 'первое место' по объему написанного».

Только его слова отзвучали, как зрители, тут же, взорвались невероятно мощными возгласами и аплодисментами.

Другие писатели, так же, присоединились к ним. Естественно, среди них были и те, кто аплодировал искренне, и те, кто только делал вид...

«Хватит, знай меру и не забывай о главном деле». – Раздался в его наушнике голос Фэй Жаня.

Оскар сразу все понял, режиссер велел ему не восхвалять писателя слишком сильно, в конце концов... Того, кого нужно восхвалять в этом выпуске - Пламя Ночи.

По правде говоря... Среди этих участников у Оскара тоже был фаворит. Обычно он читал не слишком много новелл, но он пообщался со всеми этими людьми лично. Некоторые из них были благородными, некоторые подлыми, некоторые, действительно, талантливыми и эрудированными, некоторые лишь притворялись... В его душе тоже были свои симпатии.

Исходя из личных предпочтений, Оскар, действительно, надеялся, что Газировка выйдет в финал, но из-за требований организаторов программы... Он не мог этого позволить.

«ОК... Почти наверняка, зрители уже заждались, переходим в следующий раунд...» - быстро продолжил Оскар. – «Вдохновение!»

«Хм... Самый муторный этап...» - думал Фэн Буцзюэ. – «В прошлый раз, я нес какую-то чепуху, а им еще и понравилось... В этот раз нужно придумать альтернативные меры...»

1. Для любопытствующих, название прошлой главы - название этой песни,
<https://www.youtube.com/watch?v=-xmXiLjiqoI>

2. Название этой главы - это название данной песни,
https://www.youtube.com/watch?v=8iR_NoEgXEg

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/215094>